

ПРИГОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОЗДНЕМ ПЛЕЙСТОЦЕНЕ И ГОЛОЦЕНЕ

П. М. ДОЛУХАНОВ (Ленинград)

Географическая среда всегда оказывала огромное воздействие на развитие первобытных человеческих коллективов, в первую очередь отражаясь на способе производства материальных благ. Особенно отчетливо это воздействие проявлялось в критический период развития ландшафтной оболочки Земли на границе между верхним плейстоценом и голоценом.

Весьма интересно рассмотреть функционирование системы «природа—человек» в пределах Передней Азии, где установлены наиболее ранние признаки появления качественно новой экономической структуры—производящего хозяйства (земледелия и скотоводства). Полученные в последние годы данные делают такое рассмотрение возможным, хотя бы в первом приближении.

Передняя Азия характеризуется большим разнообразием природных условий. На рассматриваемой территории можно выделить следующие важнейшие ландшафтные районы: 1) высокие горы Загроса, 2) высокие предгорья Загроса, 3) низкие предгорья Загроса, 4) аллювиальная равнина Месопотамии, 5) Аравийское плато и ее северное продолжение—Сирийское плато, 6) средневысокие горы Леванта, 7) рифтовая долина Леванта, 8) складчатые горы западной, северной и южной Анатолии, 9) внутренние котловины Анатолии, 10) Армянское нагорье, 11) литораль Средиземного моря.

В течение длительного времени в литературе было распространено мнение, согласно которому в природной обстановке Передней Азии в конце плейстоцена—начале голоцена не происходило существенных изменений. Новые данные позволяют пересмотреть это мнение.

Рассмотрим, как происходило изменение природных условий и доисторических культур в основных ландшафтных районах в позднем плейстоцене (20000—10000 лет тому назад), в раннем и среднем голоцене (10000—6000 лет тому назад).

20000—10000 лет тому назад.

На основании полученных в последние годы данных спорово-пыльцевого анализа отложений озер высоких предгорий Загроса¹ делается вывод о том, что в позднем плейстоцене в предгорьях Загроса, на Аравийском, в том числе и на Сирийском плато и во внутренних котловинах

¹ W. van Zeist, Reflections on prehistoric environment in the Near East. In: The domestication and exploitation of plants and animals. L. Duckworth 1969, 35—46.

Анатолии существовала безлесная растительность: степи с высоким содержанием полыней и маревых.

Данные спорово-пыльцевого анализа отложений северной части долины р. Иордан² позволяют считать, что между 70000 и 10000 лет тому назад на склонах рифтовой долины существовали широколиственные леса преимущественно из *Quercus ithaburensis*. В течение межплувинальных фаз растительность приобретала облик средиземноморской маквисы.

Широколиственная растительность средиземноморского типа, по мнению палеоботаников, сохранялась и в литоральной области Средиземного моря. Так как в период максимального распространения последнего оледенения в Европе уровень Средиземного моря был примерно на 90 м ниже современного, литоральная область расширялась на расстояние до 5 км³.

Есть основания считать, что хвойные мезофитные леса сохранялись в горах северной (возможно, и южной) Анатолии. Верхний ярус гор был занят альпийскими лугами и ледниками горно-долинного типа.

Несмотря на широкое распространение растительности типа сухих степей и депрессию уровня моря, озерные бассейны в пределах рифтовой долины и внутренних котловин Анатолии значительно увеличивались в своих размерах. Недавними исследованиями⁴ установлено, что в течение большей части позднего плейстоцена уровень Мертвого моря был значительно выше современного. Если теперь отметка уровня воды в Мертвом море составляет в среднем — 398 м, то в верхнем плейстоцене уровень воды поднимался до отметки — 180 м («лисанская стадия»). Озерный бассейн занимал большую часть Иорданской долины от Галилейского озера до склона г. Амацнаху. Максимальное повышение уровня, датированное по С¹⁴, имело место около 24 000 лет тому назад.

По данным Козна⁵, значительные по своим размерам озерные бассейны существовали в позднем плейстоцене на плато Конья (Туз, Конья-Эрегли, Бурдур).

На протяжении этого времени палеолитический человек селился почти исключительно в районах высоких предгорий Загроса, средневысоких гор Леванта, складчатых гор Анатолии и Армянского нагорья. Стоянки имели характер пещерных поселений. Экономической основой верхнепалеолитических поселений была специализированная охота на животных—обитателей средневысоких гор. Выявляется несколько провинций, характеризующихся различной специализацией охоты (Загрос,

² A. Horowitz, Climatic and vegetational development in the northwestern Israel during Upper Pleistocene — Holocen times. Pollen et Spores, vol. 13, № 2, 1972, 255—278.

³ M. Avnimelech, The main trends in the Pleistocene-Holocene history of the Israelian coastal plain. Quaternaria, vol. 6, 1962, 471—495.

⁴ D. Neev, K. O. Emery, The Dead Sea. Isr. Min. of Development Geol. Survey, Bul. № 41, Jerusalem, 1967.

⁵ H. R. Cohen, The palaeoecology of the south central Anatolia at the end of the Pleistocene and the beginning of the Holocene. Anat. Studies, vol. 20, 1970, 119—138.

восточные склоны гор Леванта, западные склоны гор Леванта, Армянское нагорье, горы Анатолии).

Приблизительно 14 000 лет тому назад начинают появляться признаки изменения позднеплейстоценовых ландшафтов. Эти изменения выразились: 1) в появлении растительности типа саванн в предгорьях Загроса, 2) в разрежении лесной растительности в рифтовой долине, 3) в понижении уровней водоемов в рифтовой долине и во внутренних котловинах Анатолии.

К этому времени относится появление поселений типа «натуф» и «зарзи» с признаками микролитизации кремневого инвентаря. В высоких предгорьях Загроса памятники типа «зарзи» существуют в тех же условиях, что и верхнепалеолитические. В Леванте ареал памятников типа «натуф» расширяется: поселения частично охватывают рифтовую долину и литораль. Возникают поселения открытого типа. Основная экономическая структура остается прежней, но повышается значение использования водных ресурсов (рыбная ловля, сбор съедобных моллюсков). Видимо, к этому времени следует отнести эпизодическое употребление в пищу дикорастущих хлебных злаков в областях, совпадающих с ареалами распространения этих злаков (высокие предгорья Загроса, склоны рифтовой долины).

10000—6000 лет тому назад.

Данные спорово-пыльцевого анализа позволяют считать, что между 10000 и 8000 лет тому назад растительность высоких предгорий Загроса имела характер лесостепи (дубово-фисташковой саванны). Около 8000 лет тому назад здесь распространились широколиственные леса. Общий характер развития растительности позволяет считать, что здесь происходило постепенное увеличение влажности.

Природные процессы, происходившие в пределах рифтовой долины и во внутренних котловинах Анатолии, имели, по-видимому, противоположную направленность: здесь происходило общее увеличение сухости. По данным Горовица⁶, в начале голоцена лесная растительность Иорданской долины продолжала сокращаться. Ландшафт приобретал характер саванны с преобладанием степных формаций.

В конце плейстоцена происходит сильное сокращение обширного водоема, существовавшего в пределах Иорданской котловины. Образуются Мертвое море, Тивериадское, Галилейское и другие озера в очертаниях, близких к современным. Менее значительные колебания уровней этих озер происходили и в голоцене. Установлено повышение уровня Мертвого моря между 10000 и 6500 лет тому назад; между 6500 и 5500 лет тому назад уровень водоема понижался. Между 5500 и 4500 лет тому назад произошло повышение уровня Мертвого моря. В разрезе отложений озера Хула (к северу от Мертвого моря) установлено⁷ понижение уровня между 4500 и 1600 лет тому назад и повыше-

⁶ А. Horowitz, указ. соч.

⁷ Там же.

ные уровни после этого времени. Неев и Эмери⁸ считают, что между 3000 и 1500 лет тому назад уровень Мертвого моря был ниже современного.

По данным Г. Коэна⁹, понижение уровня обширных водоемов на равнине Конья произошло «во время верхнего палеолита или мезолита». Однако и в неолитическое время озерные равнины были ареной слабых, но периодически повторявшихся наводнений.

Для сравнения приведем некоторые данные по Северной Африке. По данным К. Бутцера¹⁰, в долине Нила установлено усиление эрозионной активности рек между 11200 и 8000 лет тому назад. Существование растительного покрова, требующего большей, чем современная, влажности, установлено для времени около 7000 лет тому назад. После последовавшего засушливого периода произошло некоторое увеличение влажности между 6000 и 4000 лет тому назад. В Сахаре, в горах Ахаггар установлено повышение уровня рек 11600 и 8460 лет тому назад. В навесе Менге слой, содержащий пыльцу деревьев (теперь здесь пустыня), датирован: 5400 ± 300 и 4680 ± 300 лет назад. Для озера Чад установлены два периода повышения уровня: 9200—7000 и 5500—3200 лет тому назад¹¹.

Обобщая приведенные данные, можно говорить о существовании следующих климатических ритмов: 11000—7000 — увлажнение; 7000—6000 — иссушение, 6000—4500 — увлажнение, 4500—2000 — иссушение.

Наиболее ранние поселения с признаками производящего хозяйства (земледелия и скотоводства) располагаются в тех же ландшафтных районах, что и поселения типа «натуф» и «зарзи»: в высоких предгорьях Загроса и Леванта, в рифтовой долине. На более позднем этапе такие поселения распространяются в район низких предгорий Загроса и во внутренние котловины Анатолии и Армянского нагорья. Районы низких предгорий Загроса, рифтовой долины, внутренних котловин Армянского нагорья и Анатолии, а также литорали становятся основными областями развития неолитических—энеолитических культур Передней Азии. Хозяйство приобретает устойчивый производящий характер с сохранением элементов охоты, рыбной ловли и собирательства.

Создание устойчивой и продуктивной экономической структуры, в высшей степени адаптированной к особенностям природной среды, имело своим следствием значительное повышение численности населения: появляются поселки с населением в несколько тысяч человек (Перихон, Чатал Гуюк), со сложной планировкой и структурой. Усложняется социальная структура.

Начинается отток избыточного населения в близкие по своим экологическим характеристикам районы Европы и Азии, что знаменует усиление процесса неолитизации.

⁸ D. Neev, K. O. Emery, указ. соч.

⁹ H. R. Cohen, указ. соч.

¹⁰ K. Butzer, *Archaeology and Environment*. Chicago, Aldine, 1971.

¹¹ Там же.

ԱՌԱՋԱՎՈՐ ԱՍԻԱՅԻ ԲՆԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐԸ ԵՎ ՆԱԽԱՊԱՏՄԱԿԱՆ
ՄՇԱԿՈՒՅԹՆԵՐԸ ՈՒՇ ՊԼՅՍՏՈՑՆԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀՈՒՑՆԵՆՈՒՄ

Պ. Մ. ԳՈՒՈՒՆԱՆՈՎ (ԼԵՆԻՆԳՐԱԴ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Աշխարհագրական միջավայրը հսկայական ազդեցություն է ունեցել նախադարյան մարդկային կուլեկտիվների զարգացման գործում, առաջին հերթին անդրադառնալով նյութական բարիքների արտադրության եղանակի վրա:

Երկար ժամանակ գրականության մեջ տարածված էր այն տեսակետը, որի համաձայն Առաջավոր Ասիայի բնությունը պլեյստոցենի վերջում հոլոցենի սկզբում էական փոփոխություններ չի կրել: Նոր տվյալները հնարավորություն են տալիս վերանայելու այդ կարծիքը: Ծաղկեփոշու անալիզների տվյալներով ենթադրվում է, որ ուշ պլեյստոցենում (20000—10000 տարի առաջ) Զագրոսի նախալեռներում, Արաբական և Սիրիական բարձրավանդակներում, Անատոլիայի ներքին հովիտներում գոյություն է ունեցել անտառազուրկ բուսականություն, իսկ Հորդանան գետի հովտում և Միջերկրականի ծովափերում 70000—10000 տարի առաջ աճել են լայնատերև անտառներ: Պալեոլիթյան մարդը բնակվելիս է եղել Զագրոսի նախալեռների բարձր շրջաններում, Լեվանտի միջին բարձրություն ունեցող լեռներում, Անատոլիայի ծալքավոր լեռներում և Հայկական լեռնաշխարհում: Նրա կացարանները կրել են քարայրային բնակատեղիների բնույթ, իսկ հիմնական դբադմունքը եղել է որսորդությունը:

Վաղ և միջին հոլոցենի (10000—6000 տարի առաջ) շրջանում Զագրոսի նախալեռներում բուսականությունը ստանում է անտառա-տափաստանային բնույթ, տարածվում են լայնատերև անտառներ, նկատվում է խոնավության աստիճանական ավելացում: Անատոլիայի հովիտներում նկատվում է շորուքային ընդհանուր ավելացում: Առաջավոր Ասիան դառնում է նեոլիթյան-էնեոլիթյան մշակույթի զարգացման հիմնական շրջաններից մեկը: Տնտեսությունը ձևավորվում է բերում կաշու արտադրող հատկանիշներ՝ որսորդության, ձկնորսության և հավաքչության տարրերի պահպանումով: Առաջանում են բարդ հատակագիծ ունեցող կառուցվածքներով շենքեր, որոնցում բնակվում էին արդեն մի քանի հազար մարդ (Երիքոն, Զաթալ-Հույուկ):